

В Академии Шаньцюань прозвучал вечерний колокол, возвещающий об окончании занятий, и студенты начали покидать залы. Ма Шаовэнь, преподаватель, собрав свои книги, уже собиралась уходить, как у входа заметила знакомую фигуру — это была младшая сестра-ученица Чжоу.

— Наконец-то вышла, — с улыбкой произнесла ученица.

Ма Шаовэнь ответила ей тем же:

— Почему не зашла внутрь? Давно ждешь?

— Ноги уже болят, — пожаловалась ученица, — тебе не жалко?

Ма Шаовэнь лишь рассмеялась. Ученица всегда любила подшучивать над ней. Раньше, когда они вместе учились три года, она была довольно холодной, но потом, по непонятным причинам, стала куда более привязчивой.

Конечно, академия не принимала девушек, но Чжоу была дочерью директора академии, что и позволило ей учиться вместе с остальными — это стало исключением.

Однако и сама Ма Шаовэнь скрывала свой пол, выдавая себя за мужчину. Об этом знали только ученица и директор.

История того, как они узнали правду, была довольно интересной. Раньше, когда Чжоу не знала настоящего пола Ма Шаовэнь, она относилась к ней как к красивому юноше, сохраняя холодность. Но после того, как правда открылась, ее отношение изменилось, и она стала часто подшучивать над Шаовэнь.

Благодаря своим выдающимся академическим успехам Ма Шаовэнь каждый год занимала место в тройке лучших студентов. Директор не раз говорил ей, что, будь она мужчиной, непременно смогла бы сделать карьеру. В конечном итоге, оценив ее таланты и учитывая желание Чжоу, она осталась в академии преподавателем.

Так прошло три года учебы и два года преподавания. Пять лет жизни в академии сделали ее вторым домом, а Чжоу и директора — семьей. Будучи единственной дочерью в семье, она стала относиться к ученице как к младшей сестре.

На очередную шутку Чжоу Ма Шаовэнь лишь улыбнулась с теплотой:

— Конечно, жалко. Кого же еще мне жалеть? Может, пойдем в мою комнату, закроем дверь, ляжем на кровать, и я помассирую тебе ножки?

Чжоу прикусила нижнюю губу:

— Ты такая плохая! Если бы знала, что ты такая, не стала бы передавать тебе письмо.

Услышав о письме, Ма Шаовэнь насторожилась:

— Какое письмо? Где оно?

Ученица бросила на нее взгляд:

— Ты сама виновата, что ведешь себя так легкомысленно. Не дам.

Ма Шаовэнь, видя, что Чжоу одновременно и рада, и раздражена, подумала, как же она прекрасна, и какой счастливчик сможет однажды жениться на ней. Но мысль о письме не давала покоя. Возможно, дома произошло что-то срочное, ведь последнее письмо она получила всего полмесяца назад, а обычно они приходили раз в месяц.

Она обняла Чжоу:

— Если не дашь, то ночью заберусь к тебе в комнату и выпрошу.

Ученица покраснела:

— Ты снова меня дразнишь! Если продолжишь, точно не дам.

Ма Шаовэнь рассмеялась:

— Неужели ты хочешь, чтобы я ночью забралась к тебе? Хватит шутить, давай письмо.

Чжоу поспешно достала письмо из рукава и протянула его:

— Прочти, а потом пойдем ужинать.

Ма Шаовэнь взяла письмо, вскрыла его и увидела всего три слова: «Срочно возвращайся домой». Сердце ее сжалось от тревоги.

Чжоу, заметив ее беспокойство, утешила:

— Сначала поужинай. Ты уже два часа преподавала, ты устала. Пойдем со мной.

Ма Шаовэнь кивнула, положила письмо обратно в книгу, и они вместе направились в столовую.

Столовая находилась к северу от учебного корпуса. Они свернули на восток и вскоре услышали шум студентов, обедающих и разговаривающих.

Поднимаясь по ступенькам, они встретили двух студентов, которые уже закончили трапезу.

Увидев преподавателей, те поспешно поклонились.

Ма Шаовэнь похлопала одного из них по плечу в знак приветствия.

Внутри столовой Ма Шаовэнь собиралась взять еду, но Чжоу остановила ее:

— Ты найди свободный столик, я принесу еду.

Ма Шаовэнь осмотрелась и заметила два свободных места в углу у окна. Она подошла, улыбнулась студентам, положила книгу на скамью, поправила рукава и села.

Вскоре Чжоу подошла с подносом. Студенты, сидевшие за столом, увидев преподавателей, поспешно доели и ушли, оставив их наедине.

Ма Шаовэнь улыбнулась:

— Видишь, как они испугались, когда ты пришла.

Она взяла поднос и поставила его на стол. На нем было три блюда, две порции риса и одна миска супа.

Чжоу, боясь, что супа мало, сказала:

— Поднос маленький, больше не поместилось. Суп только один.

Ма Шаовэнь не придавала этому значения, взяла одну порцию риса и протянула Чжоу:

— Тогда ты не пей, я выпью. Если останется, оставлю тебе.

Чжоу надула губы:

— Я его для тебя взяла.

Ма Шаовэнь поддразнила ее:

— Теперь я чувствую себя виноватой.

Ученица ответила:

— Если чувствуешь вину, поделись со мной, выпьем вместе.

Ма Шаовэнь, поддавшись настроению, отпила из миски и протянула ее Чжоу:

— Вкусно, я попробовала за тебя.

Чжоу покраснела и взяла миску:

— Ну, спасибо.

За обедом Ма Шаовэнь снова задумалась о письме:

— В письме ничего не объясняется, значит, дома что-то случилось. Мне нужно срочно вернуться. Попроси директора дать мне три дня отпуска. Когда разберусь с ситуацией, напишу тебе.

Чжоу молча положила кусок мяса в тарелку Ма Шаовэнь и через некоторое время спросила:

— Неужели так срочно?

Ма Шаовэнь положила палочки:

— Именно потому, что ничего не сказано, я и беспокоюсь. Мой отец всегда скрывает важные вещи.

Чжоу взяла ее за руку:

— Не волнуйся, я все улажу в академии. Будь осторожна в дороге. Я попрошу дядюшку Фу отвезти тебя вниз. Может, пусть он отвезет тебя прямо домой? Ты... ты такая хрупкая, боюсь, что ночью будет небезопасно.

Ма Шаовэнь почувствовала тепло в сердце. Чжоу действительно заботилась о ней. Она улыбнулась:

— Хорошо, спасибо за заботу.

Чжоу слабо улыбнулась:

— Возвращайся скорее, я буду ждать тебя в академии.

Ма Шаовэнь кивнула.

После ужина, когда большинство студентов уже ушли, Ма Шаовэнь собралась в свою комнату, чтобы собрать вещи. Чжоу сказала:

— Ты иди собирайся, а я предупрежу дядюшку Фу.

Разойдясь, Ма Шаовэнь вернулась в свою комнату, быстро собрала пару вещей и была готова к отъезду. Закончив, она села за стол, налила себе воды и оглядела комнату. Она прожила здесь уже более пяти лет. Когда она впервые приехала, ей не было и тринадцати, а теперь ей уже восемнадцать.

В этот момент в комнату вошла Чжоу:

— Дядюшка Фу уже ждет у входа. Ты готова? Я провожу тебя.

Ма Шаовэнь взяла сумку и повесила ее на плечо:

— Готова, пойдём.

Чжоу вдруг остановила ее:

— Подожди.

Она подошла к Шаовэнь, сняла с шеи красную нефритовую подвеску и прикрепила ее на шею Ма Шаовэнь:

— Это мой оберег. Я доверяю его тебе. Вернешься — отдашь.

Ма Шаовэнь за все годы в академии каждый раз возвращалась домой на Новый год. Но на этот раз Чжоу вела себя странно, словно боялась, что она не вернется, и даже отдала ей свой оберег.

— Что с тобой? Я скоро вернусь, — спросила Ма Шаовэнь.

Чжоу ответила:

— Носи ее. Я давно хотела подарить ее тебе.

Ма Шаовэнь удивилась:

— Подарить? Это же такая ценная вещь. Я слышала, ты носишь ее с детства.

— Я хотела отдать ее тебе с первого взгляда, — сказала Чжоу.

Ма Шаовэнь была тронута, но помнила, что до того, как Чжоу узнала ее настоящий пол, та всегда была холодна с ней. Наверное, она снова шутит.

Чжоу поправила воротник Ма Шаовэнь:

— Ну все, пойдём.

<http://bllate.org/book/15462/1367992>